

Культура СССР в 20–30 гг.

Общая характеристика культурного строительства

Развитие культуры после революции в 20–30-е гг. в советской историографии обычно рассматривалось через призму понятия "культурная революция" (его впервые употребил Ленин в работе о "кооперации"). Огромная важность задач культурного строительства определялась двумя факторами: культурной отсталостью России (80% неграмотных) и необходимостью воспитания "нового человека", изменением мировоззрения.

Имеют место три разных периода культурного строительства:

После революции, в период гражданской войны применялись как и во всех других сферах жизни методы военного коммунизма (в т.ч. мобилизации специалистов и т.д.). Ставилась задача быстрого преодоления неграмотности, для чего применялись чрезвычайные методы "ликбеза" (вплоть до ареста не желавших обучаться).

Нэп: отказ от чрезвычайных методов, определенный плюрализм в культурной политике. В то же время в начале нэпа "кризис культуры" — снятие многих учреждений с бюджета и их закрытие.

С конца 20-х гг. во многом возвращение к чрезвычайным методам.

Как известно, культура очень сложное явление, которое включает много сфер. Мы рассмотрим несколько важнейших: образование, науку, художественную жизнь.

Образование и наука

Характерной чертой развития общеобразовательной школы после революции являются бесконечные реформы, в том числе: отмена обязательных уроков, экзаменов, введение самоуправления учащихся (вплоть до права увольнения педагогов). С начала 30-х гг. предпринята серия мер по возвращению школы в нормальное русло — в сущности по образцу дореволюционной гимназии. В 1934 г. принимается решение о возобновлении преподавания истории, которое было отменено после революции. По распоряжению Сталина готовится целая серия учебников по истории. Заложенные тогда подходы к преподаванию в значительной мере сохраняются и сейчас.

Ввиду массовой неграмотности огромное внимание уделяется обучению взрослых. Для этого привлекается общественность, для финансирования привлекается население (в деревне проводится "самообложение"), создается общественная организация "Долой неграмотность", на его средства содержится тысячи пунктов ликвидации безграмотности (ликбезов).

Начинается перестройка среднего специального и высшего образования. Еще в 1919 г. в вузах создаются "рабфаки", которые должны были почти неграмотную рабочую и крестьянскую молодежь ускоренно готовить к получению высшего образования. В начале 20-х гг. реформируется преподавание общественных наук в вузах — оно сосредоточивается в руках членов партии. Начинаются "чистки" преподавателей и студентов: изгнание "социально чуждых" и "враждебных" элементов.

В годы первых пятилеток произошел скачок в повышении образовательного уровня. Было введено всеобщее начальное образование. В основном была ликвидирована неграмотность взрослого населения. В 1926 г. 43% в возрасте 9–49 лет были неграмотны. В 1939 г. доля грамотных превысила 80%.

Это было, безусловно, крупнейшим достижением нового строя. Для миллионов людей этой

стало уникальным жизненным шансом, возможностью повысить свое социальное положение. В то же время следует иметь в виду оборотную сторону данного процесса: появились огромные массы полуграмотных людей, едва умевших читать по слогам. Они беспрекословно доверяли печатному слову, всем официальным источникам информации, что стало важнейшей культурно–психологической предпосылкой сталинизма.

В области подготовки специалистов в начале 30–х гг. для удовлетворения потребностей форсированной индустриализации распространяются методы штурма. Многие вузы превращаются во "втузы", где за считанные годы готовились узкие "спецы". На несколько лет ликвидируются университеты. Распространяется система "выдвиженчества": преданных режиму рабочих и крестьян без образования ставят на различные должности и лишь затем они получают какую–то подготовку. Яркий пример такого пути — биография Хрущева: уже в зрелом возрасте он получил образование в специальном учебном заведении для руководящих кадров — Премакадемии. Не удивительно, что его недостаточная образованность проявлялась весьма яркой на высших постах. Это было массовым явлением: образовался огромный слой "полуинтеллигенции", по выражению Солженицына — "образованщины": узко подготовленной, не имеющей широкого кругозора. Это также было важной основой сталинизма.

Ведется неоднозначная политика с одной стороны — подавление инакомыслящих. В 1919 г. расстрелян крупнейший историк великий князь Николай Михайлович, в 1921 г. вместе с поэтом Н.Гумилевым — крупный правовед В.Таганцев. В 1922 г. — "философский пароход": знаменитая высылка интеллектуальной элиты (философы Бердяев, Лосский, историк Карсавин, социолог Сорокин — всего около 200 человек). С конца 20–х гг. — серия процессов над инженерно–технической интеллигенцией: "шахтинское дело", "академическое дело" (арестовано большинство русских историков), процесс "Промпартии" (среди осужденных знаменитый изобретатель Рамзин), дело "Трудовой крестьянской партии" (осуждены экономисты мирового уровня Николай Кондратьев и Александр Чайнов), и др. Интеллигенция была сломлена, отказалась от собственной общественной позиции, в большинстве превратилась в чистых "спецов", занятых своими чисто профессиональными делами.

В то же время для укрепления экономической и военной мощи страны поддерживаются некоторые направления науки, имеющие практическое значение. Для некоторых ученых создаются условия более благоприятные, чем до революции, выделяются значительные средства, предоставляются материальные привилегии.

Так, вскоре после революции впервые в России был создан научно–исследовательский институт для изучения атомных проблем под руководством академика Иоффе. К 1937 г. в стране имелось 867 НИИ с 37600 научными сотрудниками.

В 20–30–е гг. совершено ряд крупнейших достижений, одно из наиболее крупных: С. Лебедев — получение синтетического каучука. Трудями Циолковского, Цандера, Кондратюка создаются предпосылки для создания ракетно–космической техники. Успешно продолжается работа классика физиологии академика Павлова и знаменитого селекционера Мичурина. Естественно, что основные научно–конструкторские силы концентрируются на укреплении военной мощи. Были сконструированы лучшие в мире образцы военной техники, в частности, танк Т–34 и реактивный миномет ("Катюша").

В то же время в это время репрессии обрушиваются на ряд крупнейших ученых и научных направлений. Начались преследования генетики, возвысился лжеученый Трофим Лысенко и был арестован академик Николай Вавилов. Среди многих узников Гулага оказался и

знаменитый впоследствии конструктор космических ракет Сергей Королев.

Художественная жизнь

Режим допускал определенное разнообразие, существовало множество различных течений и группировок. Среди самого большевистского руководства шли споры о политике в области культуры. Существовало экстремистское течение — за полный разрыв со "старой культурой". Например, организация Пролеткульт: "сбросить Пушкина с корабля современности". Среди писательских организаций — РАПП: травил "буржуазных" писателей, выступала за чисто "пролетарскую литературу".

Ленин, партийное руководство в это время неоднократно декларировали умеренность, необходимость использования достижений старой культуры, постепенного "перевоспитания" старой интеллигенции. На это указывалось в специальном постановлении ЦК партии о политике в области художественной литературы в 1925 г. В то же время "классово чуждые" творцы культуры находились под подозрением. Как показывают опубликованные сейчас документы, ОГПУ уже в середине 20-х гг. тщательно следило за Михаилом Булгаковым. Не совсем ко двору был и воспевший революцию Сергей Есенин: его смерть в 1925 г. была загадочна, сейчас высказывается версия, что это было не самоубийством, — его убили агенты ГПУ.

В конце 20-х гг. появляются первые главы эпопеи Михаила Шолохова "Тихий Дон" и этот автор начинает подвергаться многолетним нападкам за "восхваление белогвардейщины". Показательна судьба Маяковского: он был самый неистовый сторонник революции и большевизма. В то же время, как считают некоторые, его самоубийство отражало разочарование поэта, его отчаяние при виде нарастающего засилья бюрократов и карьеристов.

С конца 20-х и особенно в 30-е гг. главной становится политика "унификации культуры", подавления всякого многообразия и инакомыслия. В 1934 г. создается Союз советских писателей — организация, которая давала ее членам большие привилегии, но в то же время требовала единомыслия, следования единственно верному методу "социалистического реализма". Многие творцы культуры пали жертвой репрессий: среди них поэты Николай Клюев и Осип Мандельштам, реформатор театра Всеволод Мейерхольд и др. Другие на долгие годы потеряли возможность публиковаться, как Булгаков. Третьи, поставили свой талант на службу режиму, приспособлялись и деградировали, как Алексей Толстой (фактически спился). О невыносимом положении литературы под партийным диктатом с огромной силой сказал в своем предсмертном письме в 1956 г. Александр Фадеев, который сам был активнейшим проводником этого диктата.

Таким образом, развитие культуры характеризовались теми же противоречиями, которые были присущи всему обществу.